

Н.А. Бабий, считает, что уголовная ответственность за коррупционные преступления является самым строгим видом государственного принуждения. Привлечь к ней может только суд, так как именно он (и никакой иной орган) имеет право признать лицо виновным в совершении преступления и назвать его преступником [6, с. 64]. Только в случае признания совершенного деяния преступлением такое лицо осуждается и на него возлагается уголовная ответственность. Основной формой реализации уголовной ответственности является наказание. За коррупционные преступления, в частности за получение взятки по ч. 3 ст. 430 УК предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы до пятнадцати лет [1].

По мнению С. Ю. Солодовникова «административная ответственность – вид юридической ответственности, которая выражается в применении уполномоченным кругом органов или должностных лиц в соответствии с действующим законодательством административных взысканий к лицам, совершившим административное правонарушение» [3, с. 140–141]. В отличие от коррупционных преступлений, перечень административных правонарушений отсутствует в КоАП.

Следует отметить, что антикоррупционную составляющую административно – правовых мер можно усматривать в значительной части норм КоАП, устанавливающих наказания в отношении должностных лиц в связи с их правонарушениями в сфере тех общественных отношений, которые складываются между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и органами исполнительной власти – с другой, по поводу использования прав либо осуществления различных видов деятельности.

Закключение. Таким образом, как отмечалось выше в ч. 1 ст. 25 и ч. 1 ст. 37 Закона называются правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения [4]. Несмотря на наличие такого перечня, у правоприменителя могут возникнуть проблемы с выделением из КоАП административных правонарушений, которые являются коррупционными на основании Закона о борьбе с коррупцией.

В связи с этим очень важной для выполнения требований международных актов о неотвратимости ответственности при дифференциации ответственности за совершении коррупционных правонарушений является задача определить составы преступлений и административных правонарушений таким образом, чтобы возможно было разграничить составы, предусмотренные УК и КоАП государства [3, с. 141].

Соответственно, противодействие коррупции требует системного подхода, который включал бы в себя меры превентивного характера, а также уголовного и административного преследования за совершение правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

*Т.В. Сафонова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Мировой духовно-нравственный кризис, дискредитация сформированных в ходе исторического развития духовно-нравственных ценностей общества на фоне глобальной информатизации, цифровизации и роботизации, побудили представителей различных научных направлений (философов, социологов, психологов, политологов, правоведов) к исследованию путей преодоления современных негативных тенденций в обществе и развития государства в современных условиях.

Как отметил Глава государства А.Г. Лукашенко, без духовности и нравственности никакого движения вперед быть не может.

Информационное законодательство Республики Беларусь является правовым фундаментом развития информационного общества. Закрепляя правовые основы государственной информационной политики Республики Беларусь, информационное законодательство должно закреплять нормы, обеспечивающие защиту духовно-нравственных ценностей.

Цель исследования – рассмотреть формирование правовых основ государственной информационной политики как фактор сохранения духовно-нравственных ценностей белорусского общества.

Материал и методы. В основу исследования легли нормативные правовые акты информационного законодательства, составляющие правовую основу государственной информационной политики Республики Беларусь. В процессе исследования использовались общенаучные и специально-юридические методы

Результаты и их обсуждение. Белорусскому обществу, не смотря на исторически сложные периоды своего развития, удалось сохранить духовно нравственные ценности, передаваемые из поколения в поколение: миролюбие и человеколюбие, самоуважение и стремление к справедливости, семейные и христианские ценности, терпимость и толерантность, любовь к Родине.

Государственная информационная политика Республики Беларусь до настоящего времени концептуально не оформлена, носит бессистемный и стихийный характер. Принятые стратегические и программные документы (Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016-2022 гг. и Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг.) касаются лишь некоторых направлений государственной информационной политики, связанных с информатизацией и цифровизацией.

Однако, не смотря на этот факт, Республике Беларусь удалось сохранить единое информационное пространство, минимизировать попытки распространения информации, направленной на дискредитацию и поспориение традиционных духовно-нравственных ценностей, а также информации, оказывающей негативное воздействие на становление и духовно-нравственное развитие личности.

Анализируя изменения информационного законодательства и информационно-правовых норм в составе других отраслей права, мы пришли к следующим выводам:

- право на информацию в Республике Беларусь не может быть использовано для пропаганды войны, экстремистской деятельности и совершения противоправных действия (ст. 6 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации»);

- защита нравственности является одним из основных принципов деятельности средств массовой информации в Республике Беларусь (ст. 4 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»);

- запрещается распространение в СМИ и на интернет-ресурсах информации, пропагандирующей потребление наркотиков, психотропных веществ их аналогов, местах их приобретения, способах их изготовления и использования; информации о способах изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ; информации, направленной на пропаганду порнографии, насилия и жестокости, побуждающей к самоубийству; информации, наносящей вред национальным интересам Республики Беларусь; использование скрытых вставок, оказывающих вредное воздействие и влияние на подсознание людей и их здоровье (ст. 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»);

- реклама товаров и услуг является одним из источников формирования потребностей и ценностей современного общества. Законодательство Республики Беларусь о рекламе содержит нормы, направленные на защиту духовно-нравственных ценностей в процессе производства и распространения рекламы. Так, п.8 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» (общие требования, предъявляемые к рекламе) не допускает пропаганду насилия и жестокости, побуждение к совершению опасных действий, способных нанести вред здоровью граждан, имуществу государства, организаций или граждан и иных действий, нарушающих законодательство Республики Беларусь; не допускается реклама наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров; порнографических материалов, изданий, изображений и предметов порнографического характера; направленная на торговлю людьми и предоставление сексуальных услуг, в том числе под видом законной деятельности; работ и услуг гипнотизеров, гадалок, колдунов и т. п. (п.10 ст. 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе»);

- в Законе Республики Беларусь «О правах ребенка» в 2016 году появилась новая глава 4–1 «Защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В ст. 37-1 фактически определена информация, оказывающая негативное воздействие на духовно-нравственную сферу ребенка, его здоровье и развитие. К ней относится информация, которая вызывает у ребенка желание употреблять алкоголь, наркотики, психотропные, токсические или другие одурманивающие вещества, табачные изделия; побуждает к совершению преступлений, насильственных действий по отношению к людям или животным и иных противозаконных действий, идеализирует образ преступников, поощряет или положительно оценивает жестокость и насилие; побуждает к самоубийству; содержит нецензурные выражения; дискредитиру-

ет семейные ценности и брачно-семейные отношения; содержит порнографические материалы и (или) эротику.

Заключение. Действительно, одним из главных факторов сохранения духовно-нравственных ценностей белорусского общества является формирование и укрепление правовых основ государственной информационной политики Республики Беларусь.

Принятые информационно-правовые нормы, направленные на защиту духовно-нравственных ценностей целесообразны, но не достаточны.

Очевидно, что не только ребенок, но и совершеннолетняя личность, должна иметь право на защиту от информации, причиняющей вред ее духовно-нравственной сфере, здоровью и развитию. Полагаем, соответствующие изменения и дополнения должны быть внесены в законодательство Республики Беларусь об информации, информатизации и защите информации, о средствах массовой информации.

Принятых правовых актов стратегического и программного характера не достаточно для реализации государственной информационной политики. Необходимо принятие концептуального правового акта, содержащего предписания организационного и распорядительного характера в области реализации государственной информационной политики, например, Концепции государственной информационной политики Республики Беларусь.

АБ НЕКАТОРЫХ ПРАБЛЕМАХ КВАЛІФІКАЦЫІ НЕЗАКОННАГА АБАРАЧЭННЯ НАРКАТЫЧНЫХ СРОДКАЎ, ПСІХАТРОПНЫХ РЭЧЫВАЎ ДЫ ІХ АНАЛАГАЎ У СВЯТЛЕ ВУЧЭННЯ АБ ТРЫВАЛЫХ ЗЛАЧЫНСТВАХ

*С.А. Сілаеў
Кемерава, КемДУ*

На працягу апошніх гадоў злачынствы, звязаныя з незаконным абарачэннем наркатычных сродкаў, псіхатропных рэчываў ды іх аналагаў (далей для сцісласці — «наркатыкі»), стабільна займаюць другое месца ў агульнай структуры зарэгістраванай расійскай злачыннасці, саступаючы толькі раскраданням чужой маёмасці. У сувязі з гэтым пытанні кваліфікацыі дадзенай катэгорыі грамадска небяспечных учынкаў набываюць асаблівую значнасць – як тэарэтычную, так і практычную.

Мэта працы палягае ў высвятленні праблемаў, звязаных з юрыдычнай ацэнкай дзеянняў па незаконным абарачэнні наркатыкаў, у той меры, у якой яны датыкаюцца з агульным вучэннем аб трывалых злачынствах.

Матэрыял і метады. У якасці матэрыялаў для даследавання выкарыстаныя дзеючае расійскае і беларускае крымінальнае заканадаўства, судовая практыка, а таксама працы навукоўцаў-карністаў па адпаведнай тэматыцы. Даследаванне грунтуецца на юрыдыка-дагматычным метады.

Вынікі і іх абмеркаванне. Пачынаючы з 2003 г. расійскі заканадавец дыферэнцуе адказнасць за ўдзел у незаконным абарачэнні наркатыкаў перш за ўсё ў залежнасці ад таго, ці пераследаваў суб'ект мэту збыту. Але падчас рэформы складу нарказлачынстваў разнесенымі па розных нормах аказаліся прыкметы не толькі суб'ектыўнага (як гэта мае месца ў рамках арт. 328 КК РБ), але і аб'ектыўнага боку. Арт. 228 КК РФ прадугледжвае пакаранне за незаконныя набыццё, захоўванне, перавозку, выраб ды перапрацоўку наркатыкаў без мэты збыту, тады як у арт. 228.1 КК РФ гаворка ідзе аб незаконных вытворчасці, збыце і перасылцы гэтых рэчываў.

Амаль усе даследчыкі адносяць да ліку трывалых злачынстваў захоўванне прадметаў, абмежаваных у абарачэнні, уключаючы, зразумела, і наркатыкі. Разам з тым, як расійскі, так і беларускі заканадаўцы прадугледжваюць, апрача захоўвання наркатыкаў, яшчэ і іхнюю перавозку, якая таксама з'яўляецца трывалым злачынствам. Але ні закон, ні кіраўнічыя тлумачэнні нашых вярхоўных судоў не дазваляюць дакладна размежаваць гэтыя дзве формы злачынных паводзінаў.

Паводле п.п. 9 і 10 пастановы Пленума Вярхоўнага Суда Рэспублікі Беларусь ад 26 сакавіка 2003 г. № 1 «Аб судовай практыцы па справах аб злачынствах, звязаных з наркатычнымі сродкамі, псіхатропнымі рэчывамі, іхнімі прэкурсорами і аналагамі, моцнадзейнымі і атрутнымі рэчывамі (арт. 327 – 334 КК)», пад незаконным захоўваннем наркатыкаў належыць разумець